

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ ЮГА РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕЕГО ВОСТОКА ПО ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМ УСЛОВИЯМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Каракин В.П.,

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

Аннотация. Последние 20-25 лет с различной степенью активности развиваются исследования трансграничных и приграничных проблем и территорий. В рамках этих работ доминируют сравнительные оценки национальных частей приграничья/трансграничья. Наряду с этими направлениями представляется важным анализ значимости национальной части приграничного пространства для страны и региона в целом. В рамках данного исследования - это оценка территории приграничных административных районов юга РДВ по природно-хозяйственным условиям природопользования в форме функционального зонирования.

Ключевые слова: *приграничные районы, функциональное зонирование, природопользование.*

FUNCTIONAL ZONING OF BORDER ADMINISTRATIVE DISTRICTS IN THE SOUTH OF THE FAR EAST BY NATURAL AND ECONOMIC CONDITIONS OF NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Karakin V.P.,

Pacific Geographical Institute FEB RAS, Vladivostok

Annotation. Over the last 20-25 years, rows of the studies of transboundary and border problems and territories have been conducted. In these works, comparative assessments of national parts of the border/transboundary areas dominate mainly. Along with these areas, it seems important to analyze the significance of the national part of the near- border space for the country and the Far Eastern region as a whole. This study is devoted to an assessment of the territory of the border administrative districts in the south of the Far East of Russia according to the natural and economic conditions of natural resources management by means of functional zoning.

Key words: *border districts, functional zoning, natural resources management.*

Введение. В анализе российского и китайского приграничья, начиная с 90-х годов, активно представлено сравнение по различным параметрам его национальных частей [3]. Наряду с данным направлением исследований приграничья, для РФ и региона представляется важным анализ национальной части приграничного пространства ДВ для страны и региона в контексте национальных и региональных измерений и проблем. В укрупненных параметрах данный анализ проведен и его результаты изложены в публикации «Значимость национальных частей приграничного пространства для юга Дальнего Востока России (ДВР) и Северо-восточного Китая [3]. Основной вывод - значимость социально-экономического, природно-ресурсного и «зеленого» потенциала приграничной территория юга ДВР (в границах административных МО) значительно выше, чем занимаемая ею площадь в регионе.

Для детализации данного вывода, в части природно-ресурсного потенциала проведено функциональное зонирование приграничных административных районов юга РДВ по природно-хозяйственным условиям природопользования.

Материалы и методы. В пределах юга ДВР (в границах субъектов РФ: Амурская область, ЕАО, Хабаровский край, Приморский край) в качестве объекта георесурсного анализа выделяется территория приграничных с КНР муниципальных образований (МО). Здесь и далее термины «приграничные МО», ««приграничные районы», «административные пограничные районы южной части ДВР», «территория анализа» используются как синонимы. Территория приграничных МО обладает в пределах юга ДВР географической природопользовательской и другой спецификой, а также набором институциональных

ограничений и предпочтений, накладываемых государством (РФ) на использование ее природно-ресурсного потенциала (погранзона, статус приграничных территорий, режимы экономической деятельности и т.д.). Поэтому она выделяется в качестве объекта георесурсного анализа, в т.ч. функционального природно-хозяйственного зонирования территории. Территория приграничных МО протянулась вдоль российско-китайской границ полосой (до 100 и изредка более км шириной) на 3118 км с севера-запада (граница с Забайкальским краем) на юго-восток (до Хабаровска) и далее на юг (до границы с КНДР) что определяет изменчивость ее природно-хозяйственных условий (рис. 1). Общая площадь приграничных МО на юге ДВР – 259 тыс. кв. км., что значимо не только для юга ДВР (19%), но и для всего региона СВА. Для сравнения - площадь приграничных МО на юге ДВР больше площади Корейского полуострова.

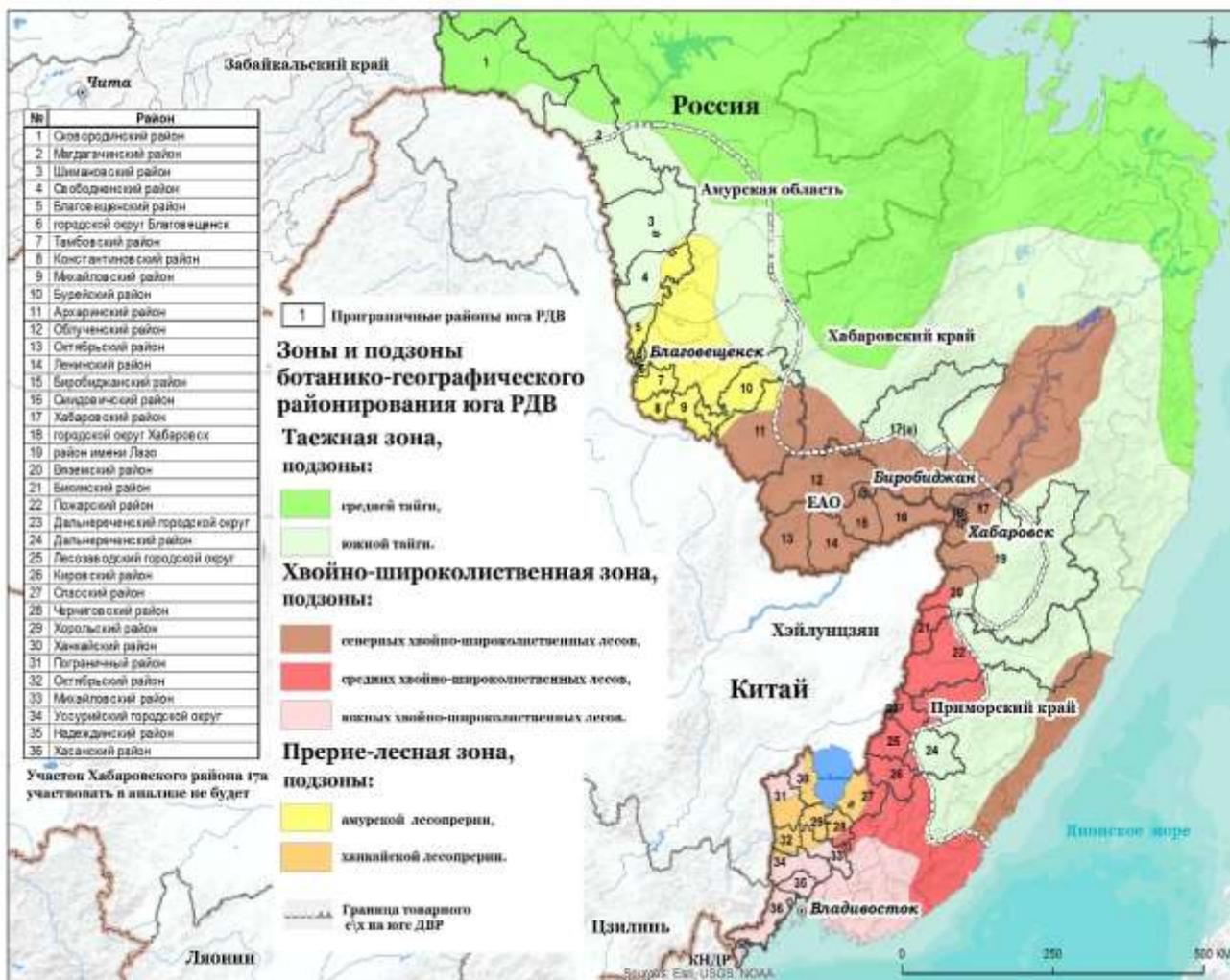

Рис. 1. Приграничные районы юга РДВ - положение относительно юга РДВ и ботанико-географических зон и подзон. Составлено по [6,7].

Проблемы рационализации природопользования являются «базовыми» и «сквозными» для ДВР, при всех изменениях его социально-политической, экономической и технологической среды. На ДВР с начала 70-х годов 20 века активно проводятся исследования по рационализации регионального природопользования (РП) [4]. Лидеры данного направления: лесники и географы. Позиция исследователей данной группы в части рационализации природопользования в регионе достаточно полно отражена в научной литературе [5,1,7,9,10]. Генерализованно ее можно представить в следующих тезисах:

1. Сохранение доминирования лесных ландшафтов на большей части территории ДВР определяет методологические и методические основы рационализации природопользования, в первую очередь в многолесном полиресурсном регионе.

2. Специфика природопользования ДВР в его лесной части и лесоперерии - это стержневая роль лесного покрова в стабилизации ландшафтов подавляющей части территории [7].

3. Стержневая роль лесного покрова в стабилизации ландшафтов подавляющей части территории реализуется через поддержание:

- не истощительного природопользования (то, что В. Б. Сочава (1980) обозначал как поддержание спонтанной тайги), а именно: - **оптимизации лесистости территории**, её пространственной структуры и состава лесных ресурсов., специфической для каждой природной зоны (в пределах тайги – подзоны) структуры растительности.

Разделяя позиции о первоочередной значимости в пределах ДВР состояния растительного покрова (в первую очередь лесного) для большинства природно-хозяйственных параметров территории, функциональное зонирование проводим на базе ботанико-географического районирования ДВР [6, 7]. Данное районирование наиболее полно, в тоже время генерализованно отражает дифференциацию природно-хозяйственных условий юга ДВР. Ландшафтно-географическое разнообразие юга ДВР, рассматривается нами как база природно-хозяйственного потенциала. При зонировании использована «Схема агроклиматических ресурсов юга Дальнего Востока». Соотношение границ МО и природных зон и подзон демонстрирует Рис. 1. Территория приграничных МО занимает большую (и лучшую по комплексу природно-ресурсных условий, практически для всех видов хозяйственной активности) часть зоны ХШЛ и прерие-лесной зоны.

При проведении функционального зонирования:

- территория каждого приграничного МО соотносится с выделом или выделами ботанико-географического районирования;

- МО соотнесенные с выделами ботанико-географического районирования интерпретируются с природно-хозяйственной точки зрения и выступают единицами функционального зонирования - зона, подзона, функциональный район (Рис. 2, 3).

При протяженности территории (3118 км) происходит изменение природных и природно-хозяйственных условий, которые отражаются в смене природных зон и подзон: это части 3 природных зон и их подзон, а именно: зона тайги (средняя и южная тайга), зона хвойно-широколиственных лесов (северная, центральная и южная подзоны, прерие-лесная зона (подзоны амурской и ханкайской лесостепи).

Результаты и их обсуждение. Структура единиц природно-хозяйственного функционального зонирования территории представлена на Рис. 2.

Рис. 2. Схема природно-хозяйственного функционального зонирования приграничных районов юга ДВР.

Территории 36 приграничных МО юга РДВ сгруппированы в 3 природно-хозяйственные функциональные зоны, со своей природопользовательской специализацией. Зоны разделены на подзоны (Рис. 2, 3).

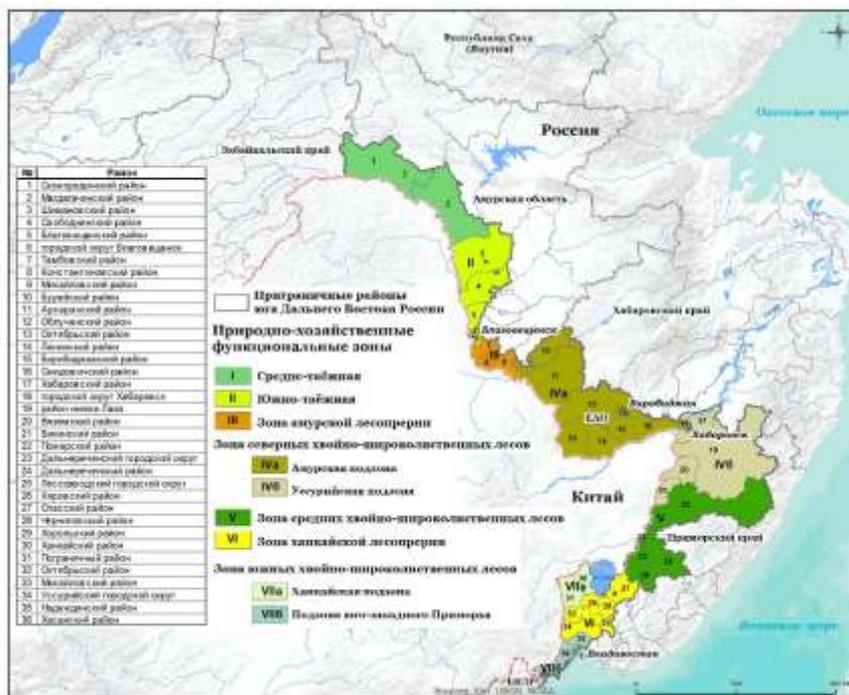

Рис. 3. Функциональное зонирование приграничных районов юга РДВ по природно-хозяйственным условиям природопользования

Функциональное зонирование (Рис. 3, Табл. 1) - это рамочный документ - предложение, в котором определяются в границах функциональных зон состояние природопользования, ключевые тенденции его развития (интенсификации и деинтенсификации), перспективы новых направлений, и др. моменты развития. Оценки, на основании которых территории МО группируются в те или иные единицы природно-хозяйственного зонирования, базируются на анализе положения МО в ботанико-географическом, лесохозяйственном и агроэкологическом пространстве юга РДВ и динамики природно-ресурсного потенциала.

Основная часть территории приграничных районов (20 из 36) относится к функциональной зоне хвойно-широколиственных лесов (ХШЛ): подзоны Северных, Средних и Южных ХШЛ. В прерие-лесной зоне, где концентрируется основная часть сельскохозяйственного землепользования юга ДВР и расположено 9 приграничных МО, выделено 2 функциональные подзоны: Амурской и Ханкайской лесоперерии. Меньшая часть МО территории расположена в таежной зоне - 5 районов – северо-западная часть Амурской области, которые входят в 2 функциональные подзоны, а именно: Средне-таежная подзона и Южно-таежная.

Характеристика выделенных функциональных зон и подзон в части показателей значимых для природопользования приведена в Таблице 1.

Таблица 1

Природно-хозяйственное зонирование приграничных районов юга ДФО

№	Природно-хозяйственная функциональная зона	Объекты административного деления	Площадь зоны, км ²	% от общей площади	Структура земель, км ² / % от площади зоны				Сумма t воздуха > 10 ⁰	Плотность населения, чел./км ²
					с/х угодья	в т. ч. пашня	лес	земли интенсивного хоз. исп-я*		
1	Средне-таежная подзона	Сквородинский	35300	15	883/2,5	95/0,3	27030/77	147/0,4	1600 -2000	1,1
		Магдагачинский								
2	Южно-таежная подзона	Шимановский	25250	11	3709/14,7	2375/9,4	16754/66,4	902/3,6	1800 – 2200	11,8
		Свободненский								
		Благовещенский								
3	Зона лесоперии подзона Амурской лесоперии	Тамбовский	7400	3	5947/80,4	4413/59,6	136/1,8	101/1,4	2000 - 2200 и более	3,02
		Константиновский								
		Михайловский								
4	Зона северных ХШЛ		102310	44	11412/11,2	3289/3,2	69754/68,2	4613/4,5	2000 -2400 и более	
4 а	Амурская подзона	Архаринский	57580	25	8474/14,7	2467/4,3	32572/56,6	2923/5,1	2000 -2400 и более	3,1
		Бурейский								
		Все р-ны ЕАО								
4 б	Уссурийская подзона	Хабаровский	44732*	19	2938/6,6	822/1,8	37182**/83,1	1690/3,8	2000 - 2400 и более	17,4
		Р-н им. Лазо								
		Вяземский								
		Бикинский								
5	Зона средних ХШЛ	Пожарский	36460	16	3044/8,3	1249/3,4	29427/80,7	662/1,8	1800 - 2600	
		Дальнереченский								
		Лесозаводский г.о.								
		Кировский								
6	Зона лесоперии	Спасский	16020	7	6465/40,4	3940/24,6	6099/38,1	1003/6,3		

№	Природно-хозяйственная функциональная зона	Объекты административного деления	Площадь зоны, км ²	% от общей площади	Структура земель, км ² / % от площади зоны				Сумма t воздуха» 10 ⁶	Плотность населения, чел./км ²
					с/х угодья	в т. ч. пашня	лес	земли интенсивного хоз. исп-я*		
7	Подзона южной Ханкайской лесоперерии	Черниговский	12170	5					2400 – 2600	
		Хорольский								
		Октябрьский								
		Михайловский								
7	Подзона южных ХШЛ		6440	3	3912/32,1	1162/9,5	5510/45,3	702/5,8	2000 – 2600	8,1
7 а	Ханкайская функциональный р-н.	Ханкайский Пограничный	6440	3	2144/33,3	1029/16,0	2924/45,7	290/4,5	2000 – 2600	5,6
7 б	Функциональный р-н юго-западного Приморья	Надеждинский Хасанский	5730	2	1768/30,9	133/2,3	2586/45,1	412/7,2	2000 - 2600	10,9

Выводы.

Природное и экономическое разнообразие географических условий, в которых расположена рассматриваемая группа районов обуславливает при будущем стратегическом планировании их развития разделение на три природно-хозяйственные функциональные зоны (с набором приоритетных видов природопользования), а именно:

- Таежная (подзона южной и средней тайги),
- Хвойно-широколиственных лесов,
- Амурской лесоперии.

При ограниченности «ресурсов развития» и необходимости «демонстрационного результата» наиболее эффективным является формирование системы многоцелевого не истощительного (устойчивого) природопользования в южной подзоне ХШЛ.

Необходима разработка и реализация программы по реабилитации структуры естественных ландшафтов (+ лесоагромелиорация) в пределах функционально-хозяйственной подзоны Амурская лесоперия.

Благодарности. Работа выполнена в рамках Соглашения о предоставлении гранта между Минобрнауки РФ и ТИГ ДВО РАН (№ 075-15-2023-584) по проекту «Пространственные структуры устойчивого трансграничного природопользования и модели зеленого развития в контексте формирующихся экономических коридоров и приоритетов сохранения биоразнообразия на юге Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая».

Литература

1. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Т. 2: Природные ресурсы и региональное природопользование / Отв. ред. П.Я. Бакланов, В.П. Каракин. Владивосток: Дальнаука, 2010. 560 с.
2. Зархина, Е.С. Лесистость как основной инструмент оптимизации ландшафтного баланса // Рациональное природопользование и охрана среды на БАМе. Иркутск: СО АН СССР, 1978. С. 105–110
3. Каракин В.П. Значимость национальных частей российско-китайского приграничного пространства для Юга ДВР и СВК // Геосистемы Северо-Восточной Азии: природные и социально-экономические факторы и структуры: Сборник научных статей. – Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2024. С. 420-424.
4. Каракин В.П., Дикун И.П. Развитие направления: «Географические основы регионального природопользования в Тихоокеанском институте географии за 50 лет его деятельности (1971– 2021 г.г.). Тихоокеанская география № 1, 2023.
5. Каракин, В.П., Шейнгауз, А.С. Оценка остроты проблем рационального природопользования // География и природные ресурсы. 1988. № 3. С. 14–20.
6. Колесников, Б.П. Очерк растительности Дальнего Востока. Хабаровск: Хаб. кн. Изд -во, 1955. 104 с.
7. Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор /под.ред. А.С.Шейнгауза. Владивосток: Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 160 с.
8. Поярков, Б.В. Основные теоретические аспекты рационального природопользования на региональном уровне // Рациональное природопользование в условиях Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 7–40.
9. Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / под. ред. А.С. Шейнгауза. Владивосток: Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 500 с.
10. Природопользование российского Дальнего Востока и Северо-Восточная Азия / под ред. А.С. Шейнгауза. – Хабаровск: РИОТИП, 1997. 224 с.